

Бридко Т.В., Моисеева И.А.

УДК 811.112.2'373.612 -054.72

ВАРИАТИВНОСТЬ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ЭМИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению вариативности немецкого языка эмигрантов турецкого и славянского происхождения, проживающих в Германии. В частности, автором рассмотрены фонетические и лексические особенности, а так же новые грамматические явления в немецком языке.

Ключевые слова: языковая ситуация, Германия, эмигранты

Анотація. Стаття присвячена вивченню варіативності німецької мови емігрантів російського та турецького походження, які мешкають у Німеччині. Зокрема автор дослідив не лише фонетичні й лексичні особливості, а й нові граматичні явища німецької мови.

Ключові слова: мовна ситуація, Німеччина, емігранти

Summary. The following article is devoted to the sociolinguistic analysis of the German language used among Turkish- and Russian-speaking emigrants living in Germany. Special attention is paid to the problems of phonetic and lexical peculiarities as well as to the new grammatical structures which are nowadays developing in the German language. All the mistakes in the German speech of the Turkish- and Russian-speaking emigrants arise due to the interference of their first (mother) tongue with German. Thus, the German phonetics of the Russian-speaking emigrants has the qualitative and quantitative reduction of vowels, change of the diphthongs quantity, and false assimilation. As for the mistakes in the German grammar, the Russian-speaking emigrants tend to use articles and prepositions incorrectly, omit linking verbs (*haben, sein*), and insert double negatives. As for the German syntax, the main problem here is with the word-order. When talking about the peculiarities of the German language of the Turkish-speaking emigrants, their main faults are found in grammar and vocabulary. They tend to make their speech more concise and omit both prepositions and articles, change verb endings, loan both Turkish swear-words and etiquette forms. The Turkish-speaking emigrants has even created their own sociolects called "Kanak Sprach" and "Kiezdeutsch" used among the Turkish youth especially on the internet.

This area of linguistic studies seems to be very promising as each year more and more emigrants come to Germany, and they have to learn the language in order to have meaningful communication and integration into the German society.

Keywords: linguistic situation, Germany, emigrants.

Целью данной статьи является рассмотрение лексических особенностей немецкого языка русско- и турецкоязычных эмигрантов Германии.

К **ключевым задачам** относятся: рассмотрение основных ошибок и анализ особенностей употребления немецкого языка в речи русско- и турецкоязычных жителей ФРГ.

Актуальность работы определяется тем, что в последнее десятилетие в связи с повсеместными процессами миграции населения возрос интерес лингвистов к проблемам освоения эмигрантами языков стран, в которые они переехали. В частности, в германистике рассматриваются особенности немецкого языка эмигрантов и их влияние не только на литературный немецкий язык, но и на систему языка в целом. Разработкой данной проблемы занимались как отечественные (А. Д. Петренко, С. Е. Перепечкина, Т. В. Бридко, Е. М. Пыж, М. А. Ефремова), так и зарубежные ученые (Х. Визе, О. Шрайбер, Ц. Браммерц).

Процесс освоение немецкого языка русско- и турецкоязычными эмигрантами имеет некоторые отличия, вызванные в первую очередь влиянием родного языка и культуры. Так, эмигранты из бывшего СССР, как правило, проявляют большой интерес к освоению стандартного немецкого языка, в частности произношения. Этот феномен объясняется с позиций психологии: большинство эмигрантов этой группы по своему происхождению и по правовому статусу являются немцами, и идентифицируют себя с немецким языком и культурой.

В немецком языке русскоязычных эмигрантов обнаруживаются следующие языковые явления: неправильное произношение, ошибки в грамматике и синтаксисе.

Лингвисты отмечают, что немецкая речь русскоязычных эмигрантов характеризуется фонетической интерференцией с первым (русским) языком, и именно по этой причине немецкая речь многих русских немцев имеет свои характерные особенности [1, с. 17]:

1. В немецком языке долгота и краткость гласных являются тем параметром, отклонения от которого сильнее всего сказываются на понимании речи носителями языка, и тем фонетическим феноменом, который труднее всего дается русскоязычным учащимся [2, с. 76]. В частности, для речи мигрантов характерна как количественная, так и качественная редукция гласных. Очень часто рассматриваемая группа эмигрантов произносит долгие гласные кратко: *wohen* [ˈvɔnən] вместо [ˈvo:nən], *Miene* [minə] вместо [mi:nə]. В то же самое время они используют вместо кратких гласных долгие: *Mal* [ma:l] вместо [mal], *wollen* [ˈvo:lən] вместо [ˈvɔlən]. В их речи отсутствует твердый приступ: *nacherzählen* [ˈna:xərtsɛ:lən] вместо [ˈna:x'ər,tsɛ:lən]; наблюдается тенденция заменять гласный [a] гласным [o], [i] гласным [ɛ]. Это объясняется тем фактом, что в русском языке гласные произносятся без качественных модификаций только в сильной позиции – под ударением, в остальных случаях возможна качественная редукция гласных. Так, гласный [e] в русском языке в безударном слоге может произноситься как [i], а [o] как [a]. Данное фонетическое явление привносится эмигрантами из русского языка в немецкий, и чаще всего наблюдается в словах-интернационализмах: *Container* [kantainer] вместо [kɔnte:nɐ], *Tomate* [tɔ'ma:tə] вместо [to'ma:tə]. Подобный перенос русских произносительных привычек создает в немецком языке впечатление нечеткой небрежной артикуляции и ведет к ошибочному произношению звуков.

Также характерно для речи этой группы изменение качества дифтонгов. Известно, что в немецком языке существует три дифтонга [aɪ], [aʊ] и [ɔɪ], представляющих собой соединение двух гласных в одном слоге, которое образуется со скользящей артикуляцией. В русском языке дифтонги отсутствуют. Именно поэтому русскоязычные эмигранты зачастую реализуют дифтонги как два самостоятельных звука: *Leute* ['lɔ:itə] вместо ['lɔytə], *Haus* [ha:us] вместо [haus].

2. Отсутствие палатализации в немецком языке русскоязычных эмигрантов объясняется влиянием русского языка, в котором данный фонетический признак представляет собой сильно выраженное фонетическое отличие, лежащее в основе функционального различия твердый/мягкий: *gemacht* [g^ʲɛ'maxt] вместо [g_ 'maxt], *kennen* ['k^ʲɛ n_n] вместо ['kɛn n].

У большинства мигрантов наблюдается твердое произношение [l], которое характерно русскому языку. Например, *Wolga* ['vɔ lga] вместо ['vɔlga].

Ошибочная ассимиляция также распространена. Уподобление соседних звуков встречается как в исходном, так и в целевом языке, но действует в противоположном направлении – регрессивное влияние в русском и прогрессивное влияние в немецком языке. Например: *Aussage* [auzza:gə] вместо [aussa:gə], *hast du* произносится [hazdu:] вместо [h'ast du:]. Неверное произношение вокализованного [ɐ] и консонантного [r]. В немецком языке различается [r] консонантный и вокализованный. Русскоязычные мигранты замещают немецкий консонантный [r] русским раскатистым переднеязычным звуком [r]. Вокализованный [ɐ] не встречается в русском языке и поэтому подменяется переднеязычным [r] или гласным [a]. Например, *er* [ɛrr] вместо [ɛ:ɐ], *Doktor* ['dɔktorr] вместо ['dɔktɔɐ] и т.д.

Отсутствие разграничения: *Ich-Laut, Hauch-Laut, Ach-Laut*. *Ich-Laut* и *Hauch-Laut* также не встречаются в русском языке и зачастую заменяются на *Ach-Laut*. Таким образом, глухой [ç], особенно в суффиксе -ig, имеет целый ряд вариантов произношения: [ʃ], [x], [k], [j], а звук [h] произносился как [x]. Например, *nicht* [niçt] [nixt] или [nit], *hier* [hi:ɐ] [xi:r]. Очень часто в речи эмигрантов под влиянием графики носовой [ŋ], отсутствующий в русском консонантизме, заменяется на звуко сочетание n+g или n+k: *Notwohnung* ['nɔtvo:nɔnk] вместо [no:tvo:nŋ].

3. При исследовании грамматических ошибок в немецкой речи русскоязычных эмигрантов наиболее распространенным является неправильное употребление артикля: неправильный род, падеж, число, отсутствие артикля и др. Например: *Das ist eine Mädchen mit ihr Mutter. Eine Frau kommt mit Tochter*. Характерной грамматической ошибкой для переселенцев является неправильное склонение местоимений и прилагательных. Во фразе "*Sind diese Blumen für mir?*" вместо *für mir* должно быть *für mich*, а "*das kleines Kind*" должно быть *das kleine Kind*.

Ряд ошибок наблюдается в окончаниях при спряжении глаголов, а также при отсутствии глагола в предложении, и при неправильном использовании или отсутствии вспомогательных глаголов "haben", "sein". Например, в предложениях "*Er hat geboren*" вместо глагола "haben" должен использоваться "sein", а в предложении "*Im Sommer heiß*" отсутствует глагол "ist".

Большинство русскоязычных эмигрантов совершают много ошибок при использовании предлогов. Например, в предложении "*Ich bitte dich über Verzeihung*" вместо *über* должно быть *um*, а в "*Ich danke dem Freund über die Einladung*" вместо *über* должно быть *für*.

Управление глаголов также нередко оказывается ошибочным: *Er fürchtet sich Wasser. Erwinnere mir bitte daran*.

Так как в русском языке употребление двойного отрицания возможно, то это грамматическое явления часто переносится мигрантами в немецкий язык: *Niemand hat das nicht gemacht*.

4. Следующей особенностью немецкой речи русскоязычных переселенцев являются многочисленные синтаксические ошибки, являющиеся по мнению некоторых ученых наглядным показателем уровня владения иностранным языком [3, с. 186]. Так, в речи русскоязычных эмигрантов обнаруживаются ярко выраженные ошибки в структуре предложения: не учитывается положение сказуемого и подлежащего, не берется во внимание наличие союзов, требующих обратного порядка слов и т. д. Например: "*Heute ich gehe ins Kino*" вместо "*Heute gehe ich ins Kino*"; "*In diesem Club er lernt kennen viele interessante Leute*" вместо "*In diesem Club lernt er viele interessante Leute kennen*". В целом, хотелось бы отметить, что со временем немецкая речь большинства эмигрантов бывшего СССР улучшается в том случае, если они заинтересованы в успешной интеграции в немецкое общество.

Следующая рассматриваемая группа эмигрантов также по-особому использует немецкий язык. Известно, что переезд жителей Турции в Германию начался в середине 1950-х годов из-за нехватки рабочей силы в этой стране. В настоящее время в Германии проживает уже третье поколение турков, приехавших в ФРГ по этой причине.

К сожалению, не все из турецкоязычных эмигрантов заинтересованы в успешном изучении немецкого языка и культуры. В результате такой неполной языковой интеграции возникают особые социальные диалекты, основанные на смешении грамматических и лексических особенностей немецкого и турецкого языков. В современной лингвистике такое слияние получило название «Kanak Sprak» («Канак Шпрак»), которое в дальнейшем трансформировалось в своеобразную разновидность этого языка – так называемый «Kiezdeutsch» или «немецкий язык микрорайона» [4, с. 144].

Название «Kanak Sprak» происходит от пренебрежительного обозначения немцами рабочих, прежде всего турецкого и арабского происхождения, словом «Kanake». Среди характерных черт их немецкой речи называют упрощение ряда грамматических категорий, изменение глагольных флексий, выпадение предлогов и артиклей, калькирование турецких форм обращения, ругательств и этикетных формул, изменение просодики и фонетики и др.

Аудитория «Канак Шпрак» – это подростки, которые общаются на форумах в Интернете. В качестве наглядного примера употребления «Канак Шпрак» можно привести предложение, которое встретилось на одном из форумов в Интернете: *"ich meine RICHTIG nicht Deutsch Schreiben können."* (Я хочу сказать, что я не могу писать на немецком правильно). Данное предложение демонстрирует отсутствие основных знаний по правописанию и грамматике немецкого языка. В «Канак Шпрак» наблюдается отсутствие окончаний у прилагательных и неправильное окончание глаголов: *"Du hass kei Brille!"*. (У тебя нет очков!); встречается много сокращений: *is, nich* вместо *ist, nicht*.

Молодые люди объясняют подобное вольное использование немецкого языка тем, что таким образом им проще общаться, это делает атмосферу общения более свободной.

Наличие большинства заимствований из турецкого языка в Германии все чаще встречается среди молодых людей. Так, вместо *"geile Braut, Alder"* могут сказать *"Tam tschuki, Lan!"*. Слово *"Tam"* – сокращенное слово от турецкого *"tamam"*, что означает *точно*, *"tuschki"* – прилагательное *"çok iyi"* – *супер*, а *"Lan"* и *"Alder"* – *друг мой, приятель*. Именно такие лексические заимствования затрудняют понимание коренными немцами молодежь турецкого происхождения, использующую «Канак Шпрак» в повседневной жизни.

В «мультиэтнических» районах, где немецкий язык тесно соприкасается с языками мигрантов, возник молодежный сленг «Kiezdeutsch» («Киц»). Исторически «Kiezdeutsch» является одной из разновидностей языка канак (Kanak Sprak). Для него характерны упрощения и некоторые грамматические новшества, языковая изобретательность и креативность, а также активное употребление слов из языков иммигрантов: *wallah* (от араб./тур.: ей-богу!; видит бог!), *abi* (от тур.: старший брат, уважительное обращение к старшему по возрасту мужчине) [5].

Особенностями «Kiezdeutsch» является упрощенная, иногда ломаная грамматика, несвязанный порядок слов, более свободное строение предложений, употребление неологизмов и заимствований. Так, «Kiezdeutsch» использует ряд слов, заимствованных из родного языка эмигрантов и не имеющих аналогов в литературном варианте немецкого языка. Исследование показало, что «Kiezdeutsch» характеризуется следующим образом:

1. Появлением новых иностранных слов, заимствованных из турецкого или арабского языков. Так слово *"lan"*, пришло из турецкого языка и означает *тун, приятель*. Например: *"ich will mit dir spielen lan"*. Слово *"Wallah"* – еще один распространенный пример заимствования из арабского языка. Подростки используют его наравне со словом *"Jschwör,"* обозначающим глагол *"клянусь"*. Например: *"Wallah, der kann das"* [6, с. 2].

2. Отсутствием глагола *"sein"* в значении «быть, существовать»: *"Was denn los hier?"*, *"Ja, ich aus Wedding."*

3. Образованием новых глагольных структур, не имеющих аналогов в стандартном немецком языке, например: *"Hast du U-Bahn?"*, *"Wir sind jetzt anderes Thema"*

4. Выпадением личных окончаний глаголов первого лица единственного числа: *"Ich sag dir."*

5. Усилением тенденций редуцировать флексии, наблюдаемой в разговорном немецком языке: *"Man sieht es später halt, wenn man kein Arbeit hat."* *"Das ist mein Schule"*

В приведенных примерах у притяжательных местоимений отмечается отсутствие постфикса, указывающего на женский род имени существительного.

6. Использованием существительного без артиклей и предлогов при обозначении места: *"Ich gehe nachher Kino"*, *"Hast du Handy?"*, *"Sind wir schon Zoo?"*

7. Отсутствием артиклей при названии стран, которые в немецком языке являются исключениями и всегда используются с артиклями (*die Türkei, die Schweiz, der Iran, der Irak*): *"Weil ich in Türkei geboren bin."*, *"Also ich würde gern in Berlin wohnen als in Iran."*

8. Тенденцией редуцировать неопределенный артикль *"ein"* и добавлять его к предыдущему слову: *"Hast du'n Handy?"*

9. Использованием слов *"Gibs"* (как устойчивое выражение, образованное посредством энклизики, с относительным придаточным предложением: *"Gibs auch Leute, die den nicht kennt."*) и *"So"* (для подчеркивания, фокусирования на важной информации в предложениях: *"...sind wir so ins Kino gegangen"*, *"Ich hab meiner Mutter so Zunge rausgestreckt, so aus Spaß."*)

10. Обратным порядком слов (инверсией): *"Geh ich schwimm mit Freunden."*, *"Bin ich Kino."*

11. Образованием двух новых грамматических конструкций: *"Lassma"* (используется как побуждение к совместному действию: *"Lassma Moritzplatz aussteigen!"* (Vorschlag, gemeinsam am Moritzplatz aus dem Bus zu steigen); *"Lassma Viktoriapark gehen, Lan."*) и (*"Musstu"* инициирование деятельности собеседника: *"Musstu Doppelstunde fahren!"* (Vorschlag an den Hörer, in der Fahrschule eine Doppelstunde zu fahren), *"Musstu hier anhalten!"*).

По мнению Х. Визе такие лингвистические явления закономерны. Он ссылается на грамматическую структуру в немецком языке, в которой также в ходе истории произошли похожие изменения. Так, частица *"bitte"* предположительно возникла таким же образом – путем изменения и упрощения глагольной формы (*"Ich) bitte"* [7].

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что возможно некоторые языковые особенности, которые сейчас наблюдаются в «Kiezdeutsch», когда-нибудь будут иметь место и в стандартном варианте немецкого языка.

Подводя *итог*, следует отметить, что немецкий язык не стоит на месте; он постоянно развивается, образуя новые формы и разновидности, которые привносят эмигранты. Поэтому появляются новые явления немецкого языка, такие как «Канак Шпрак» и «Кицдойч». Именно подобные новшества в языке представляют огромный интерес для лингвистов и социолингвистов, так как они оказывают непосредственное влияние на систему языка в целом.

Источники и литература:

1. Dieling, H. Phonetik im Fremdsprachenunterricht Deutsch (Fremdsprachenunterricht in Theorie und Praxis). / H. Dieling. – Berlin und München : Langenscheid, 1992. – S. 17
2. Пыж Е. М. Языковая биография российско-немецких переселенцев // Язык и культура российских немцев. – Вып. 4. – Саратов : Изд-во Саратов, 2003. – С. 76
3. Rupprecht S. Baur, Christoph Chlosta, Christian Krekeler, Claus Wenderott. Die Unbekannten Deutschen. Eine Lese- und Arbeitsbuch zu Geschichte, Sprache und Integration russlanddeutscher Aussiedler. / Rupprecht S. Baur, Christoph Chlosta, Christian Krekeler, Claus Wenderott – Baltmannsweiler : Schneider verlag Hohengehren, 1999. – S. 186
4. Погорельская С. В. Мусульмане в Германии : Специфика интеграции / С. В. Погорельская // Актуальные проблемы Европы. – 2008. – № 1. – С. 143–148
5. Brammertz C. Kreativität und Innovation : die multiethnische Jugendsprache Kiezdeutsch. [Электронный ресурс] // Online-Redaktion des Goethe-Instituts. – 2008. – Режим доступа к журн. : <http://www.goethe.de/ges/spa/siw/de3645403.htm>
6. Ulrike Freywald, Katharina Mayr, Tiner Özçelik, Heike Wiese : Kiezdeutsch as a multiethnolect // Pan-ethnic Styles of Speaking in European Metropolitan Cities / Freywald, Ulrike ; Mayr, Katharina ; Özçelik, Tiner ; Wiese, Heike – Amsterdam : Erscheint in : Friederike Kern & Margret Selting (Hg.), 2012. – S. 2
7. Michael Miersch Kiezdeutsch schadet dem Hochdeutsch nicht. [Электронный ресурс] // Online Magazin DIE WELT. – 2009. – Режим доступа к журн. : <http://www.welt.de/kultur/article3852334/Kiezdeutsch-schadet-dem-Hochdeutschen-nicht.html>

Мельниченко Т.В., Мяшкур Е.В.

УДК 821.111(73)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ РОМАНАХ

Аннотация. Статья посвящена изучению примеров использования идей классической литературы в постмодернистских романах. В работе рассматривается неовикторианский текст романа-дописывания «Sanditon», прослеживается интертекстуальный диалог с викторианской литературой, определяется его специфика на композиционно-сюжетном, идейно-тематическом и художественно-образном уровнях организации текста.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекстуальный диалог, неовикторианский роман, роман-дописывание, автор.

Анотація. Стаття присвячена вивченню використання ідей класичної літератури в сучасних творах. У роботі розглядається неовікторіанський текст роману-дописування «Sanditon», простежується інтертекстуальний діалог з вікторіанською літературою, визначається його специфіка на композиційно-сюжетному, ідейно-тематичному, художньо-образному рівнях організації тексту.

Ключові слова: інтертекстуальність, інтертекстуальний діалог, неовікторіанський роман, роман-дописування, автор.

Summary. The article presents the analysis of the neo-Victorian text of the sequel to J. Austen's novel Sanditon and includes the study of intertextual dialogue between the Victorian literature, presented by Jane Austen's novels, and postmodern literature, presented by the sequel to her uncompleted novel. The research is based on the dialogic principle, suggested by M. Bakhtin, and developed by J. Kristeva and R. Barthes, Genette's typology of the types of relationships existing between two or more texts. The study shows that the intertextual dialogue between novel Sanditon and its sequel exists on the level of the plot and composition, the theme (themes) and main ideas, characters, ideographic style.

The modern author follows the composition of the first eleven chapters of the novel written by J. Austen, and keeps to the original setting: the actions take place in the same city (Sanditon) during the same time period. In the sequel we can find the same set of characters, both main and minor, and some them undertook certain development and transformation. Thus, Another Lady made the main character, Charlotte, act and think more like Elizabeth Bennett, rather than Catherine Morland, whom she had resembled at the very beginning. In the sequel, we can observe the same methods of characterization, deep psychological observations, and the use of non-personal direct speech. In the course of the analysis, we could see that the modern author keeps to the system of values, established in Jane Austen's novels, appeals to the same «eternal» topics: love and friendship, human dignity and respect to others.

Key words: intertextuality, intertextual dialogue, neo-Victorian novel, sequel, author.

«Неовикторианский роман» – жанр, существующий в литературе лишь два десятилетия. Несмотря на столь молодой возраст, он успел стать объектом серьезных литературоведческих исследований. Термин «неовикторианский роман» был впервые введен в 1997 году Даной Шиллер в статье *The Repemptive Past in the Neo-Victorian Novel* и получил широкое распространение [7]. Как жанр литературы, неовикторианский